

Когда охранники посмотрели на высокомерное белое лицо, они не осмелились заговорить. Они низкие охранники, но это маленькое белое лицо - Сон Чэндэ, внук Сон Ченга, старейшины семьи Сонг.

После того, как Сон Чэндэ проучил охранника, Фан Ян, сидевший в машине, высунул голову и с нетерпеливым видом спросил: "Эй, ты из семьи Сонг?".

Сон Чэндэ не ответил, но бросил холодный взгляд на Фан Яна.

Фан Ян и Ван Цян единогласно решили проигнорировать его, а Ван Цян закричал еще более яростно, сказав: "Не притворяйся перед Лао-цзы, пусть Сон Чэн заступится за меня, Лао-цзы пришел просить денег!".

"Просить денег?" Сун Чэндэ опешил и тут же вспомнил, что произошло несколько дней назад, а затем посмотрел на Ван Цяна и Фан Яна перед собой и внезапно все понял в своем сердце.

Но потом глаза Сун Чэндэ стали все более мрачными, и он повернулся к Фан Яну и негромко сказал: "Ты тот самый Фан Ян?".

Фан Яна не удивило имя Сун Чэндэ. По золотым глазам Фан Яна было видно, что хотя он молод и его уровень культивирования не был низким, он достиг уровня культивирования боевых искусств на ранней стадии Глубокой стадии.

Фан Ян мог бы еще немного позавидовать, если бы это было в прошлом, но сейчас это совсем не проблема. Фан Янь ударил ножом и сказал: "Это действительно позор - позволить старику Сонг Ченгу выйти и задолжать деньги, чтобы стать внуком черепахи!".

Слова Фан Яна трудно услышать, и он намеренно наделил их аурой, не говоря уже о том, что все в вилле семьи Сонг, боюсь, могут это услышать.

Когда Сун Чэндэ услышал, что Фан Ян оскорбил его самого уважаемого деда, его глаза внезапно стали холодными, его убийственное намерение подскочило, и он закричал: "Фан Ян! Я не позволю тебе оскорблять моего деда!".

Фан Ян был поражен, его глаза расширились, он посмотрел на Сун Чэнде и сказал: "Этот старик Сун Чэн, это твой дедушка?".

Старик и старик, грубость Фан Яна заставила Сун Чэндэ потерять рассудок, он полностью проигнорировал Ван Цяна и Ань Хунтао и бросился к Фан Яну.

Как только Сун Чэндэ двинулся с места, Фан Ян толкнул дверь машины и спустился вниз. Он спокойно смотрел на наступающего Сун Чэндэ, насмехаясь: "Старая семья Сонг ведет себя как черепаха со сморщенной головой. Младший все еще немного темпераментный. А у меня зрение чуть хуже!"

Как только голос упал, Сон Чэндэ ударил кулаком в сердце Фан Яна, полностью лишив Фан Яна жизни.

Жаль, что удар Сун Чэндэ не попал в Фан Яна один за другим, нож из ауры прорезал изъяны ауры Сун Чэндэ, из-за чего тот мгновенно потерял силу древних боевых искусств!

"Как это может быть?!"

Сун Чэндэ в недоумении опустился на колени перед Фан Яном. Он не чувствовал боли в животе от удара Фан Яна. Он тупо смотрел на свои руки. Он не чувствовал колебаний ауры, которые заставили бы его запаниковать. Вверх.

В отличие от страха Сун Чэндэ, Фан Ян в этот момент был взволнован. Хотя золотые глаза Фан Яна уже начали показывать результаты, когда он сражался против маленького вора и Гу Сяосуна, теперь, когда Фан Ян прорвался через глубокую стадию, Фан Ян не только видел траекторию духовной энергии более четко, но и искал недостатки еще более зловещими.

В начале Глубинной стадии Фан Ян мог одним ударом убить Сун Чэндэ на ранней стадии Глубинной стадии. Ань Хунтао на заднем сиденье Land Rover увидел эту сцену, и его глубокие глаза сверкнули блеском.

За сценой, где Сун Чэндэ был покорен Фан Яном, наблюдали охранники у ворот, и из-за страха они не могли войти, чтобы сообщить о письме. В то же время они были озадачены.

Голос Фан Яна был таким громким только что, почему главный человек не вышел, чтобы проконтролировать ситуацию?

Как всем известно, в этот момент в глубине виллы семьи Сонг предок семьи Сонг посмотрел на Сонг Чэна с уродливым выражением лица и сказал глубоким голосом: "Там снаружи три человека, и там есть духовная флуктуация, которую я даже не могу обнаружить. Боюсь, что дело в этом. Старая Дорога также здесь. Ты стал причиной этого несчастья, и тебе следует разобраться с ним самостоятельно!"

Сун Чэн выглядел уродливо и смущенно сказал: "Я также делаю это ради лица моей семьи..."

Предок семьи Сонг махнул рукой, чтобы прервать его, и сердито произнес: "Тебе стыдно говорить, что это ради лица семьи? Ты уже потерял лицо семьи! Если для решения этого дела действительно нужны деньги, ты отдашь мне все свое имущество. ! Я помогу тебе с остальным! Иди и разберись с этим, не позволяй всему этому раздуваться!"

Выражение лица Сон Чэна было горьким, и после некоторого колебания он неохотно кивнул и сказал: "Хорошо!".

"Похоже, что твои родители Сонг уже бросили тебя. Хочешь ли ты отказаться от темного и брошенного Минга, с этого момента ты будешь зваться Ван Ван? Тебе не нужно признавать меня дедом, просто будь отцом".

Надо сказать, что рот Ван Цяна действительно поврежден, и с одной фразой, избитый огонь Сун Чэндэ поднимается, и он вскакивает в считанные минуты, чтобы отчаянно бороться с Ван Цяном.

"Чэндэ, отступай!"

Внезапно, глубокий голос раздался от входной двери семьи Сун, Фан Ян последовал за своей репутацией, и хозяин Сун Чэнде был здесь!

"Дедушка, они слишком много обманывают!" Увидев появление Сун Чэна, Сун Чэндэ поспешил к Сун Чэну, чтобы пожаловаться.

Сон Чэн бросил на Сон Чэнде свирепый взгляд и, перекрестив Сон Чэнде, направился к Фан Яну.

Однако остроглазый Фан Ян увидел, как Сон Чэн шепчет, проходя мимо Сун Чэндэ, и благословил его аурой, из-за чего Фан Ян и Ван Цян не смогли его обнаружить.

После того как Сун Чэндэ получил указания Сун Чэна, он повернулся, одарил Фан Яна и Ван Цяна горьким взглядом и тут же скрылся в воротах семьи Сун, не понимая, что делает.

"Посмел спросить господина Ань Дао в машине?" Хотя Сун Чэн чувствовал себя рассерженным, он должен был спросить уважительно из-за силы Ань Хунтао, когда тот находился перед Land Rover.

Однако Ань Хунтао проигнорировал Сон Чэна. Вместо этого Фан Яньху притворился непобедимым и сказал: "Для тех, кто не верит в слова, как ты, и кто все еще хочет иметь долги, мой хозяин будет презирать вас".

"Господин? Ты сказал, что Ань Дао - твой хозяин?" Сун Чэн был поражен, а затем усмехнулся: "Мальчик, не будь здесь тигриной шкурой, из-за твоих навыков культивирования трехлапой кошки, ты также достоин стать учеником Ань Дао. ?"

Как только голос Сон Чэна упал, Ань Хунтао на Land Rover сказал: "Фан Ян - мой ученик".

Услышав это, лицо Сун Чэна стало таким уродливым, как будто он проглотил дохлую мышь, он не мог ее вырвать и не мог проглотить, поэтому он мог только испытывать отвращение.

"Сонг Ченг, на этот раз мы здесь, чтобы собрать долги. Готовы ли деньги? Мои братья не жадные люди. Они вытрясли из тебя часть. Ты можешь просто получить 10 миллиардов". Ван Цян оказался довольно щедрым. Он махнул рукой и сделал вид, будто Сун Чэн им воспользовался.

Уголки рта Сун Чэна дернулись, но в душе он обругал восемнадцатое поколение Ван Цянцзу. После того, как уничтожили часть, остались десятки миллиардов? Почему бы вам не схватить их?

"Шутка! Моя семья Сонг осмелилась играть с вами в азартные игры, и вы не останетесь без этих денег! Но деньги можно потерять, лицо моей семьи Сонг не может быть потеряно!

Ты, Фан Ян, пришел к моему Сонгу, чтобы избить моего внука, если я отпущу тебя сегодня, разве над этим не посмеются люди всего мира?!" Сун Чэн сказал Хун Шэну, что это разумно, но тот мгновенно перевернулся, встав на командную высоту морали и сделав своего учителя знаменитым.

<http://tl.rulate.ru/book/69760/2576246>